

НАТАЛЬЯ СОЛНЦЕВА

ДЕТЕКТИВЫ НАТАЛЬИ СОЛНЦЕВОЙ

- ✓ «Ожидай странника в день бури»
- ✓ «К чему снится кровь»
- ✓ «Опасайся взгляда Царицы Змей»
- ✓ «Она читала на ночь»
- ✓ «Копи царицы Савской»
- ✓ «Портрет кавалера в голубом камзоле»
- ✓ «Танец семи вуалей»
- ✓ «Все совпадения неслучайны»
- ✓ «Не бойся глубины»
- ✓ «Дневник сорной травы»
- ✓ «Полуденный демон»
- ✓ «В горах ближе к небу»
- ✓ «В храме Солнца деревья золотые»
- ✓ «Следы богов»
- ✓ «Легкие шаги в Океане»
- ✓ «Натюрморт с серебряной вазой»
- ✓ «Шулер с бубновым тузом»
- ✓ «Последняя трапеза блудницы»
- ✓ «Джоконда и Папац»
- ✓ «Эликсир для Жанны д'Арк»
- ✓ «Французский ангел в кармане»
- ✓ «Прыжок ягуара»
- ✓ «Свидание в Хэллоуин»
- ✓ «Камасутра от Шивы»
- ✓ «Иди за мной»
- ✓ Дьявольский поезд
- ✓ **Селфи с римским фонтаном**
- ✓ «Пассажирка с «Титаника»
- ✓ «Принцесса из Шанхая»
- ✓ «Венера Челлини»
- ✓ «Сокровище Китеж - града»
- ✓ «Этрусское зеркало»
- ✓ «Третье рождение Феникса»
- ✓ «Шарада Шекспира»
- ✓ «Яд древней богини»
- ✓ «Московский лабиринт Минотавра»
- ✓ «Печать фараона»
- ✓ «Черная жемчужина императора»
- ✓ «Испанские шахматы»
- ✓ «Монета желаний»
- ✓ «Магия венецианского стекла»
- ✓ «Загадка последнего Сфинкса»
- ✓ «Кинжал Зигфрида»
- ✓ «Золотой идол Огнебога»
- ✓ «Часы королевского астролога»
- ✓ «Ларец Лунной Девы»
- ✓ «Золото скифов»
- ✓ «Амулет викинга»
- ✓ «Звезда Вавилона»
- ✓ «Мантия с золотыми пчелами»
- ✓ «Красный лев друидов»

НАТАЛЬЯ СОЛНЦЕВА

СЕЛФИ С РИМСКИМ ФОНТАНОМ

Издательство АСТ
Москва

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
С60

Компьютерный дизайн обложки *Орлова Анастасия*
Иллюстрации по тексту художника *Helena Maistruk*

Портрет автора: художник *Helena Maistruk*
(<http://vk.com/helenamaistruk>)

Солнцева, Наталья.

С60 Селфи с римским фонтаном : [роман] / Наталья Солнцева. — Москва : Издательство АСТ, 2017. — 416 с. — (Мистический детектив).

ISBN 978-5-17-101468-1

Иногда случайное селфи может стать пророческим для людей, весело улыбающихся в камеру. Будущее уже бросило тень на их судьбу... Благополучная жизнь семьи Евлановых начинает рушиться, казалось бы, без причины. Сын бросает бизнес и садится за написание романа, невестка Злата всеми силами пытается вернуть мужа и рассказывает о нем небылицы: якобы он участвует в каких-то зловещих ритуалах на кладбище. Его мать обращается за помощью к Астре Ельцовой. Только эта загадочная женщина в силах разобраться в хитросплетении мистического и реального и отделить одно от другого.

Вскоре Злату находят мертвой, а на ее груди лежит фото — они с мужем Дмитрием бросают монетку в римский фонтан в виде чаши. Астра догадывается, что чаша — ключ к разгадке преступления. Но она даже не подозревает, как опасна древняя тайна, к которой она приблизилась...

Эта книга ранее выходила под названием «Золото скифов».

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

© Солнцева Н.
ISBN 978-5-17-101468-1 © ООО «Издательство АСТ», 2017

Дорогой читатель!

Книга рождается в тот момент, когда вы ее открываете. Это и есть акт творения, моего и вашего.

Жизнь — это тайнопись, которую так интересно разгадывать. Любое событие в ней предопределено. Каждое обстоятельство имеет скрытую причину.

Быть может, на этих страницах вы узнаете себя. И переживете приключение, после которого вы не останетесь прежним...

С любовью, ваша
Наталья Солнцева

Все события и персонажи вымышлены автором.
Все совпадения случайны и непреднамеренны.

Нет, я не Байрон, я другой,
Еще неведомый избранник,
Как он, гонимый миром странник,
Но только с русскою душой.
Я раньше начал, кончу ране,
Мой ум не много совершит;
В душе моей, как в океане,
Надежд разбитых груз лежит.
Кто может, океан угрюмый,
Твои изведать тайны? Кто
Толпе мои расскажет думы?
Я — или бог — или никто!

М. Лермонтов

~ ГЛАВА 1 ~

Он вышел из дома и сложил вещи в машину. Деревянный фасад, увитый плющом, остроконечная башенка, цветные стекла веранды пробуждали в нем ностальгические воспоминания. Детство, юность, первая любовь... Здесь так сладко пели соловьи, так густо цвели фиалки, так остро пахла после дождя сирень. Здесь он впервые поцеловал соседскую девочку. Как же ее звали? Когда она уехала, он решил, что жизнь кончена...

Странное беспокойство, которое он ощутил, выйдя во двор, усилилось. Он оглянулся — улица была пуста. Дачники еще спали, а местные жители ходили на электричку другим путем — напрямик через лесопосадку. Он прислушался. Легкий ветерок шевелил листву берез, шептался с орешником

за забором. Звонко щебетали птицы, в кустах шиповника гудели пчелы. По небу плыли розовые облака.

Вместо умиротворения по его спине прошла волна холода, захотелось поскорее сесть в машину и дать газу... Нервы совсем расшатались. Это все усталость: бесконечные командировки, напряженные отношения с женой, бессонные ночи. Он привык работать допоздна, а потом долго не мог уснуть, ворочаясь в постели. Мысли текли, словно горный поток, — бурные, мутные, стремительные. Последняя поездка оказалась самой утомительной. Он сам не ожидал, что невинное развлечение, каким оно представлялось, обернется глубоким внутренним надломом. Он словно заглянул в глаза смерти...

Да, отправляясь в дорогу, он не воспринимал это всерьез. Так... профессиональная забава скуки ради. Мог бы не соглашаться. Взялся за это из-за жены! Вот она, правда. Жена ему попалась... с причудами. И на кой черт ему было лезть в ее прошлое? Впрочем, даже и не в ее...

— Бес попутал! — процедил он сквозь зубы. — Неужели я боюсь?

Он считал себя заговоренным — и не без оснований. Из разных, порой по-настоящему опасных передраг выходил невредимым, словно его оберегал невидимый покровитель. Только одного ему следовало избегать — змей. Смерть его на кончике змеиного хвоста таится...

— Совсем бредишь, друг, — бормотал он себе под нос, прохаживаясь вокруг джипа. — У змеи зубы ядовитые, а не хвост. Еще в школе учили.

В кустах раздался какой-то шорох, и он замер, борясь с желанием немедленно вернуться в дом.

— Змеи здесь не водятся... — успокаивал он себя. — И вообще, хватит о смерти! Не то накликаешь...

Это был поединок с собственным страхом. Вместо того, чтобы ехать, он все ходил кругами, постукивал ногой по колесам внедорожника. Резину поменять бы не мешало на новую. Вон, лысины какие образовались.

Он поднял голову и посмотрел на дом. Можно было бы перестроить его на современный манер: перекрыть крышу, сделать во дворе сауну или парную баню... Деньги есть, вот только руки не доходят. Да и жаль родительского гнезда — здесь он вырос, здесь проводил летние каникулы, когда пошел в школу, сюда приезжал отдыхать от столичной суеты, когда стал взрослым. Здесь они с женой праздновали свадьбу — прямо под соснами жарили мясо, откупоривали шампанское... Он пролил вино на ее белое платье, а она не сердилась — смеялась. Любил ли он ее? Любит ли?

Еще один звонок, и пора ехать.

Говоря по сотовому, он весь покрылся нервной испариной. Казалось, за забором в орешнике кто-то прячется. По спине под нарядной рубашкой потекла струйка пота... С этим надо что-то делать. Так не годится.

Остальное слилось для него в короткий кошмар, полный ужаса и всепоглощающей темноты. Тихий хлопок, и пуля уложила его навзничь, на вымощенную булыжником площадку, где стояла машина.

Москва. Два месяца спустя

Если вы хотите узнать возраст зеркала — поднесите к нему свечу. Сколько отражений возникнет, столько веков зеркало служило людям. Зеркало впитывает столетия, хранит их в себе, подобно волшебному озеру, которое помнит всё, что когда-либо отражалось на его поверхности.

Не всякое зеркало обладает таким свойством — только то, которое делалось для определенных целей. Служить коридором в лабиринте времени, пристанищем заблудших душ или пространством Двойников. Зазеркалье — особый мир, куда не стоит заглядывать без нужды. Это окно, пронцаемое с обеих сторон: *и туда, и оттуда*.

Астра Ельцова держала свое чудесное зеркало в шкафу, запертом на ключ. Так же поступала его предыдущая хозяйка, баронесса Гримм¹. Волей судьбы Астра нанялась к ней в компаньонки и едва не погибла во время пожара. Из горящего дома ей удалось вынести старинное зеркало в бронзовой раме, сухой корешок мандрагоры и флешку с видеозаписью.

Она была уверена, что все это попало ей в руки не случайно. Случайностей вообще не бывает, есть нежелание видеть вещи такими, каковы они на самом деле. Жизнь человека похожа на гобелен, сотканный невидимыми пряжами, где каждый завиток, каждая загогулинка нанесены со смыслом

¹ Подробнее читайте об этом в романе Н. Солнцевой «Свидание в Хэллоуин».

и значением. Попробуй разгадай секреты этого магического узора!

Должно быть, именно жажда познания заставила Астру уйти из обеспеченной семьи, обрести самостоятельность и заняться частным сыском. Ее первый опыт: разоблачение сумасшедшего убийцы, который оставил в доме баронессы Гримм флешку с разрозненными эпизодами в духе мрачной кельтской магии, — подсказал ей дальнейшие шаги. Каждое расследование открывало какую-то тайну прошлого, обреченную осуществиться в настоящем тем или иным способом. Жизнь — непрерывный процесс, и делить ее на прошлое и будущее — заманчивая, широко распространенная ошибка.

Закончив очередное дело, Астра погружалась в ожидание. Она приехала из Крыма в странном состоянии пробуждения, как будто долгий сон медленно рассеивался. К ней возвращались прежние чистота и сила чувств, и она по-новому взглянула на то, что ее окружало.

По выходным она отдыхала в загородном доме родителей. Дачников стало меньше, рябина покраснела — осень оставляла свои метки повсюду. В саду дозревали яблоки, сохла скошенная трава, на клумбах распустились хризантемы. Сентябрь стоял теплый, ясный, тихий. С берез бесшумно опадала золотая листва. Астра любила сидеть в беседке, дышать запахами сада и отцветающих лугов.

— О чем ты думаешь? — спрашивал отец.

— Ни о чем...

Он не понимал, как можно «напрасно тратить время». Ему катастрофически не хватало суток:

он поднимался ни свет ни заря, уезжал на работу и приезжал домой затемно. Его детище — страховая компания «Юстина» — разрасталось, требуя все больше внимания.

— Когда внука мне подаришь? — с тоской восклицал господин Ельцов. — Или я так и умру, не став дедом?

— Зачем тебе внуки? У тебя бизнес!

— Ты замуж собираешься выходить, дочка? Думаешь, Матвей до седых волос ждать станет? Гляди, найдет другую.

— Пусть ищет...

Астра делала вид, что ей все равно, но на самом деле она начала задумываться над отношениями, которые сложились у нее с Матвеем Карелиным. Кто он ей? Партнер? Друг? Ухажер? Любовник? Жених? Они встретились в Камышине, где жила баронесса Гримм, и это наложило свой отпечаток на их чувства. Матвей почти спас Астре жизнь, он явно увлекся ею, помогал ей во всем и даже пытался понять ее. Но влюбленность периодически сменялась охлаждением. Каждый — и он и она — испытывал силу взаимного притяжения, пробовал освободиться от другого — и убеждался в бесполезности этого стремления. Их связало нечто большее, чем секс и общие взгляды на некоторые вещи. Они оказались спутниками в поиске чего-то неопределенного, важного, что брезжило перед ними, как свет маяка в густом тумане...

Астра считала, что на флешке записаны эпизоды будущего, которое им предстоит пережить, и оказалась права.

— Нельзя идти на поводу у безумца! — твердил Матвей. — Он ведет нас в темные дебри, как по-

слушных овечек. Его нет в живых, а мы подчиняемся его выдумке, словно марионетки.

— Хочешь сказать, он с того света дергает за ниточки?

— Не знаю... Похоже, да.

— Вот так новость! — смеялась она. — Предлагаешь просто отмахнуться? Наивный...

Иногда Матвею казалось, что привычный мир обернулся зазеркальем. Эта женщина, Астра, гипнотизировала его своей странной уверенностью, что все пойдет так, а не иначе. Ее двойник в зеркале наперед знал, как развернутся события. Да и сам Матвей изменился, все дальше уходил от себя прежнего, обычного предпринимателя средней руки, скептика и прагматика, любителя приударить за дамами. Его хобби — воспитание трудных подростков, с которыми он занимался в военно-спортивном клубе «Вымпел», — перестало удовлетворять его. Карелину было мало изнурительных тренировок и экстремальных походов, которые закаляли тело и характер. Наверное, он исчерпал себя в нетрадиционной педагогике. В какой-то момент Матвей осознал, что ведет себя как зритель, принужденный раз за разом смотреть один и тот же хорошо знакомый фильм, где все заранее известно, от реплик до финала.

Его существование раздвоилось — он, словно актер, играющий сразу в двух картинах, привыкал к разным ролям. С одной стороны, он был владельцем конструкторского бюро, с другой... О другой стороне лучше было не думать на трезвую голову. Астра втянула его в авантюру, которую нельзя назвать даже сыском: адская смесь человеческих по-

роков, древних культов и магии, замешанная на вполне реальных убийствах, испугает кого угодно.

Он бы погрешил против истины, сказав, что его не влечет эта извилистая дорога, пролегающая между реальностью и миром теней. Астра шла первой и вела его за собой...

Она помнила наизусть каждый кадр «видео-хроники», как он в шутку окрестил злополучную флешку из тайника в доме баронессы Гримм. Причудливое сплетение эпизодов завораживало своей несовместимостью и сумрачной романтикой в духе кельтских легенд:

Огромная змея кольцами скользит по стволу дерева... Охотники верхом загоняют дикого вепря: животное скрывается в тумане вместе со всадниками... В рыцарском замке под каменными сводами пиршественного зала кипит в котелке колдовское варево... Посреди круглого водоема на постаменте сидит бронзовая русалка с рыбьим хвостом... Улица средневековой Венеции запружена танцующими участниками карнавала... Золотое блюдо с лежащей на нем отрубленной головой... Старинная усадьба с фасадом, декорированным лепными масками... Толпа ряженых, улюлюкая, бросает в огонь соломенное чучело... Обнаженные любовники в массах предаются страсти на роскошном ложе... Звездное небо с серебристой россыпью Млечного Пути... Мраморная Афродита в венке из цветов мандрагоры... Корова пасется на зеленом лугу... Групп повешенного раскачивается на виселице... Туристы бросают монетки в воду старинного фонтана...

Кадры сменяют друг друга под ангельское пение — вокализ, исполняемый высоким женским голосом нежнейшего тембра. Все это производит жутковатое впечатление, просто мурашки бегут по коже. Сколько ни смотри, привыкнуть невозможно.

— Это тени из нашего будущего, — твердила Астра. — За каждым образом стоит конкретная задача, которую нам предстоит решить.

Матвей больше не возражал: ее слова исполнялись с пугающим постоянством. Он только задавал себе вопрос: «Зачем? Почему они должны шаг за шагом пройти по пути, начертанному автором пророческого «фильма»? Что им следует понять? В чем разобраться?»

В усадебном доме с масками на фасаде Матвей узнал дворец графа Якова Брюса в подмосковных Глинках. Когда-то, ощущая внутреннее родство с этим вельможей, ученым, фельдмаршалом и астрологом — самой загадочной фигурой среди знаменитых сподвижников Петра I, — он даже ездил в Глинки, бродил вокруг дома, улавливая флюиды прошлого, которые тот источал. Должно быть, мятежная душа Брюса, потомка кельтской знати и шотландского королевского дома, до сих пор не нашла себе покоя.

Иногда Матвей ловил себя на том, что думает, как Брюс, чувствует, как Брюс, и помнит то, чему никак не мог быть свидетелем.

— Яков Брюс — твой двойник, — говорила Астра. — У меня он тоже есть. Это женщина, которая живет в венецианском зеркале.

Овальное зеркало с золотистой амальгамой, заключенное в бронзовый багет, было главным «со-